

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-204-215

EDN: VQVUIP

Научная статья / Research article

Алжирско-российские отношения: стратегическое партнерство в эпоху геополитики

Л. Сур

Университет Мустафы Стамбули Маскара, Алжир, Алжир

 l.sour@univ-mascara.dz

Аннотация. Раскрывается проблематика современных отношений Алжира и России. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы отношения между двумя странами претерпели качественную трансформацию, поскольку связи в военной сфере расширились до экономических отношений и инвестиционного сотрудничества, что привело к новой динамике в двусторонних отношениях. В условиях растущей взаимозависимости обе страны также обращают внимание на политику крупных держав, особенно западных, и традиционное двустороннее стратегическое сотрудничество углубляется для решения новых геостратегических задач, что во многом будет определять их будущее направление. В этих условиях важно проанализировать формирующуюся геополитическую динамику и определить ее влияние на стратегические аспекты двусторонних отношений. Исследование призвано выделить ключевые события в этих отношениях и сделать упор на их развитие в эпоху геополитической напряженности. Методологически исследование базируется на политическом реализме. Основными источниками для анализа служат материалы аналитических центров, выступления официальных должностных лиц и др. Выявлены факторы, лежащие в основе современного сотрудничества между Алжиром и Россией, и проанализировано влияние геополитической динамики на это сотрудничество. Обе страны рассматривают друг друга как важных партнеров в деле обеспечения безопасности в отдельных регионах, например в Северной Африке и Сахеле, а также как партнеров в более амбициозных проектах политического и стратегического характера.

Ключевые слова: алжирско-советские отношения, двусторонние отношения, безопасность, военные силы, Ближний Восток, Северная Африка

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сур Л. Алжирско-российские отношения: стратегическое партнерство в эпоху геополитики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 204–215. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-204-215>

Algeria — Russia Relations: Strategic Partnership in the Age of Geopolitics

Lotfi Sour

University of Mustapha Stambouli Mascara, Algiers, Algeria

 l.sour@univ-mascara.dz

Abstract. The relationship between Algeria and Russia is stronger than at any other time in history. While this may be true in most regards, the historical narratives help to decipher how the Algerian-Russian relationship has evolved to its current state. The problems of modern relations between Algeria and Russia are revealed. The

© Сур Л., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

relevance of the topic is linked to the fact that relations between the two countries have undergone a qualitative change in recent years, as military ties have expanded to include economic relations and investment cooperation, leading to a new dynamic in bilateral relations. With growing interdependence, the two countries are also paying attention to the policies of major powers, especially Western powers, and the traditional bilateral strategic cooperation is deepening to address new geostrategic challenges, which will largely determine their future direction. Under these circumstances, it is important to analyze the emerging geopolitical dynamics and determine its impact on the strategic aspects of the bilateral relations. This article aims to highlight the main developments in these relations and to emphasize their evolution in the era of geopolitical tensions. Methodologically, the study is based on political realism. The main sources of the analysis are materials of think tanks, speeches of official officials and others. The study shows what underlies the current cooperation between Algeria and Russia and how geopolitical dynamics affect it. Both countries see each other as important security partners in certain regions, such as North Africa and the Sahel, and as partners in more ambitious projects of a political and strategic nature.

Key words: Algerian-Soviet relations, bilateral relations, security, military, Middle East, North Africa

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Sour, L. (2024). Algeria — Russia relations: Strategic partnership in the age of geopolitics. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 204–215. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-204-215>

Введение

Отношения Алжира и России сложились задолго до создания современных государств — Алжирской Народной Демократической Республики и Российской Федерации. Фактически начало взаимодействию было положено в конце XVIII в., когда во время правления императрицы Екатерины Великой был подписан первый двусторонний договор (Davison, 1976).

Исторически отношения Алжира и России продемонстрировали свою устойчивость, выдерживая различные трансформации геостратегического ландшафта. Алжирско-российские связи сохранили свою стратегическую направленность и стабильность благодаря совпадению интересов и взаимному доверию. Своей стабильностью и устойчивостью эти отношения обязаны наследию постколониальных связей периода холодной войны, а также уникальным траекториям развития двух стран.

Теоретическим основанием этой статьи является реализм, поскольку для исследования отношений Алжира и России обычно используют традиционные реалистические подходы, характерные для анализа двусторонних связей.

Россия рассматривает Алжир как ценного союзника в реагировании на вызовы региональной безопасности и как партнера в более широких политических и стратегических

проектах. На геополитические перспективы Алжира влияет его центральное расположение в регионе Северной Африки, в котором идет борьба за политическое и экономическое влияние между региональными и внерегиональными державами. Такое сочетание системных и несистемных переменных оправдывает актуальность классических реалистических концепций, поскольку рассмотрение каждой из них отдельно было бы недостаточным. Следовательно, реалистическая парадигма по существу рассматривает отношения исходя из целесообразности и геополитических соображений, ведь алжирско-российские отношения основываются на конкретных геостратегических расчетах.

В первом разделе статьи автор рассматривает историю алжирско-российских отношений, уделяя особое внимание последнему десятилетию. Во втором разделе представлена взаимосвязь между возрождением России в качестве глобального игрока и тем, какое значение этот контекст имеет для алжирско-российских отношений. В третьей части статьи выделены реалии и проблемы двусторонних отношений, особенно в трех основных областях: военной, политической и в сфере безопасности.

Алжирско-российские отношения: от СССР к Российской Федерации

Вне всякого сомнения, и Алжир, и Россия придают большое значение историческому

контексту своих отношений. Оба государства рассматривают сегодняшние отношения как часть давней истории, где позитивное прошлое закрепляет как нынешние, так и будущие отношения, и эта историческая преемственность сохраняется даже с учетом меняющихся обстоятельств в обеих странах. Этот исторический контекст отношений Алжирской Республики и Российской Федерации насчитывает десятилетия, начиная с длительной войны Алжира за независимость. Во время этого конфликта Советский Союз оказывал Алжиру политическую, военную и финансовую поддержку (Zoubir, 1987a). СССР предоставил военную помощь алжирскому Фронту национального освобождения (ФНО, *Front de Libération nationale*), головной организации, которая координировала борьбу против колониальной Франции (Shrader, 1999). Советский Союз был первой страной в мире, признавшей временное правительство Алжирской Республики в октябре 1960 г., а 23 марта 1962 г. его легитимность была подтверждена путем установления дипломатических отношений между Москвой и Алжиром (Mousli, 2019, p. 285).

Эпоха Ахмеда бен Беллы (1962–1965 гг.)

Алжир имел решающее значение для советской политики в Магрибе не только потому, что обе страны часто выражали единую позицию по основным политическим вопросам, но и из-за ведущей роли Алжира в делах «третьего мира». С момента обретения независимости в 1962 г. Алжир смог завоевать репутацию стабильного революционного социалистического государства, чей прагматизм позволил ему установить хорошие отношения с обоими блоками (Zoubir, 1987a). Независимость Алжира в июле 1962 г. была тепло встречена Советским Союзом, который в сентябре 1963 г. предоставил стране кредит в 100 млн долл. США. Основным фактором, сблизившим СССР и Алжир, была потребность последнего в модернизации армии. Между 1964 и 1966 гг. Алжир получил значительное количество военной техники из Советского Союза, в результате чего Алжир

при А. бен Белле стал вторым по величине получателем советской помощи в Африке после Египта (Zoubir, 1987a).

Важно отметить, что Советский Союз сыграл решающую роль в содействии промышленному развитию Алжира, поддерживая такие ключевые отрасли, как энергетика, горнодобывающая промышленность и металлургия, машиностроение и водное хозяйство. Советская помощь распространялась на строительство различных объектов, в том числе металлургических комбинатов в Эль-Хаджаре и г. Аннабе, теплоэлектростанции в г. Жижель, газопровода Альрар — Тинфуйе — Хасси-Мессауд, а также плотин Бени-Зид и Тилез-дит (Жерлицына, 2015).

В конце 1963 г. Москва предоставила Алжиру кредиты на сумму около 200 млн долл. США для приобретения советской техники и технического оборудования, а также согласилась покупать алжирскую сельскохозяйственную продукцию и полезные ископаемые, такие как ртуть и свинец. После пограничных столкновений с Марокко в октябре-ноябре 1963 г. Москва стала также основным поставщиком военной техники для Алжира в гонке вооружений между двумя североафриканскими странами. В следующем году СССР обязался построить учебный нефтехимический и исследовательский институт (Ottoway & Ottoway, 1970).

Весной 1964 г. первый президент Алжира А. бен Белла посетил Москву, где ему вручили Ленинскую премию мира и присвоили звание Героя Советского Союза в знак того, что Алжир стал самым важным социалистическим союзником СССР на Ближнем Востоке. Для сравнения: президент Египта Гамаль Абдель Насер был удостоен такой награды только спустя месяц в ходе визита Н.С. Хрущева в Египет. Одна из основных причин оказания СССР такой поддержки Алжиру заключалась в преследовании еще одной цели в регионе, а именно — в устранении китайского влияния (Vugne, 2009).

Эпоха Хуари Бумедьена (1965–1976 гг.)

Военный переворот, в результате которого 19 июня 1965 г. был свергнут А. бен Белла,

чрезвычайно беспокоил Советский Союз. Более того, серьезные опасения вызывал антикоммунизм нового алжирского лидера, Х. Бумедьена, и Москва опасалась, что Алжир может пойти по непредсказуемому пути развития.

Через шесть месяцев после переворота Х. Бумедьен посетил Москву. Хотя его прием был не таким впечатляющим, как прием А. бен Беллы, Х. Бумедьену удалось получить гораздо больше экономической и военной помощи, чем его предшественнику (Zoubir, 1987a). В 1960–1970-е гг. двустороннее сотрудничество достигло своего пика, а 1970-е гг. впоследствии были описаны как «золотой век» алжирско-советского взаимодействия, когда внешняя политика Алжира была направлена на укрепление связей с антиимпериалистическими державами мира, включая Советский Союз (John, 1968, p. 342).

Совместимость идеологий Алжира и СССР основывалась на близости политических точек зрения и устремлений и включала борьбу за схожие ценности и идеалы. Обе стороны были полны решимости бороться с империализмом, колониализмом и неоколониализмом ради «свободы», национальной независимости, мира и мирного сосуществования. Более того, обе страны имели схожее отношение ко многим внешнеполитическим действиям США, что и было отмечено в совместном коммюнике, опубликованном 18 декабря 1965 г. после визита Х. Бумедьена в Москву¹. Американский империализм в Южном Вьетнаме и агрессия США против Демократической Республики Вьетнам рассматривались обеими странами как серьезная угроза миру во всем мире. Однако политика Советского Союза не всегда оказывалась совместимой с общеарабскими проблемами, наиболее важными для Алжира, особенно во время Октябрьской войны 1973 г. (Dawisha, 1981, pp. 50–51).

¹ Le président Boumediene fait à Moscou son premier voyage hors d'Afrique // *Le Monde*. 14.12.1965. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1965/12/14/le-president-boumediene-fait-a-moscou-son-premier-voyage-hors-d-afrique_2193276_1819218.html (accessed: 10.10.2023).

В конце 1970-х гг. 90 % алжирской военной техники имело советское происхождение (Grimaud, 1984). По оценкам российской прессы, в период с 1962 по 1989 г. Москва поставила в Алжир военной техники на 11 млрд долл. США, что соответствует 70–80 % военных запасов Алжира, и это оружие было оплачено в основном за счет кредитов, предоставленных Советским Союзом Алжиру на аналогичную сумму (Katz, 2007, p. 152).

Москва вносила свой вклад и в развитие горнодобывающего сектора Алжира, открывая свои учебные центры и университеты для молодых алжирских выпускников, обучавшихся наряду с представителями других африканских и арабских стран. Многие руководители, инженеры и офицеры молодой Алжирской Республики получили советское образование, которое укреплялось матримониальными (межнациональные браки) и культурными (изучение языка) связями.

Эпоха после Х. Бумедьена

Когда 27 декабря 1978 г. Х. Бумедьен умер, СССР был обеспокоен дальнейшим политическим развитием Алжира. В соболезнованиях, направленных советским руководством в адрес алжирского народа, подчеркивалось, что Х. Бумедьен был «большим другом Советского Союза» (Zoubir, 1987a) и что Конституция Алжира подтвердила социалистическую ориентацию в развитии страны. Хотя не было никаких признаков того, что Алжир собирается изменить курс своего политического развития, СССР, вероятно, обеспокоило решение нового президента Шадли Бенджедиды устранить с политического Олимпа деятелей ФНО, чьи идеологические позиции казались слишком радикальными. Кроме того, либеральные реформы Ш. Бенджедиды, развернутые в начале 1980-х гг., вызвали обеспокоенность СССР в свете их влияния на будущую траекторию двусторонних отношений (Mortimer, 2015).

Доподлинно известно, что Ш. Бенджедид не был последователем Х. Бумедьена и

занимал нейтральную позицию относительно политической или идеологической принадлежности к социализму. За время его правления политические тенденции в Алжире развернулись на 180 градусов в сторону западного блока. Например, он был первым президентом Алжира, посетившим Париж. Кроме того, американо-алжирские отношения значительно потеплели в результате посреднической роли Алжира в освобождении американских заложников в Иране в начале 1981 г. (Iratni, 1986).

Алжирско-советские отношения, в свою очередь, не были такими же, как и в 1970-е гг., но сохраняли свою динамику. Например, во время визита в Москву в марте 1986 г. Ш. Бенджедид и М.С. Горбачев осудили действия американцев в заливе Сидра (Kullaa, 2021, p. 222). Однако к концу 1980-х гг. помощь Алжиру из Москвы резко сократилась и в итоге сошла на нет, хотя алжирские военные лидеры продолжали пользоваться политической поддержкой России в течение «черного десятилетия» 1992–2002 гг. (Mokhefi, 2015).

Алжирско-российские отношения в постсоветский период

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. ближневосточная политика России, как и ее внешняя политика в целом, претерпела существенную трансформацию. В этом контексте отношения Алжира с Москвой стали менее конструктивными. Фактически в 1990-е гг. российско-алжирское сотрудничество прекратилось, поскольку оба правительства столкнулись с серьезными внутренними проблемами (Титоренко, 2006).

В то время как российская экономика находилась в состоянии «свободного падения», Алжир переживал вооруженный конфликт между силами безопасности страны и радикальными исламистскими повстанцами («черное десятилетие»), в результате которого погибло 200 тыс. человек (Pennell, 2021). В то же время решение Алжира присоединиться в 2000 г. к «Средиземноморскому диалогу» Организации Североатлантического

договора (НАТО)² стало источником напряженности в отношениях между Алжиром и Москвой.

Однако после того как в странах пришли к власти А. Бутефлика (в 1999 г.) и В.В. Путин (в 2000 г.), двусторонние отношения начали улучшаться. В 2001 г. А. Бутефлика совершил официальный визит в российскую столицу вскоре после визита министра иностранных дел России И.С. Иванова в Алжир. Во время визита А. Бутефлика в Москву была подписана первая двусторонняя декларация о стратегическом партнерстве, что, вероятно, должно было сбалансировать решение Алжира присоединиться к «Средиземноморскому диалогу». Кроме того, оба лидера обсудили вопросы поставок вооружения, а также сотрудничество в области развития топливно-энергетического сектора Алжира³.

Исторический визит В.В. Путина в Алжир в марте 2006 г. также стал переломным моментом в двусторонних отношениях. В.В. Путин стал первым высокопоставленным лидером из Москвы, посетившим Алжир с 1969 г. Примечательно, что во время остановки российского лидера в Алжире оба правительства решили спорный долговой вопрос — Москва согласилась полностью списать долг, если Алжир закупит российские промышленные товары на эквивалентную сумму. Алжир также обязался закупить у Москвы военной техники на 7,5 млрд долл. США⁴. Во многом благодаря росту цен на нефть и газ у Алжира было достаточно ресурсов, чтобы стать третьим по величине покупателем военной продукции из России. Кроме

² Relations Algeria — NATO // Embassy of Algeria in Brussels. URL: <https://embbrussels.mfa.gov.dz/embassy/relations-algeria-nato> (accessed: 10.10.2023)

³ Barth M. The Algeria — Russia Strategic Partnership: An Assertive Geopolitical Move? // Brussels International Center for Research and Human Rights. March 22, 2019. URL: <https://www.bic-rhr.com/sites/default/files/inline-files/Algeria-Russia%20strategic%20partnership%20-%20Analysis%2C%20North%20Africa%20-%20official.pdf> (accessed: 10.10.2023).

⁴ Algeria Signs Up to Russian Debt-For-Arms Deal // Energy Intelligence. March 14, 2006. URL: <https://www.energyintel.com/0000017b-a7aa-de4c-a17b-e7eafa470000> (accessed: 10.10.2023).

того, в 2000-е гг. российские энергетические гиганты сыграли решающую роль в развитии сектора добычи углеводородов Алжира и строительстве его трубопроводной инфраструктуры (Němečková, Melniková & Piskunova, 2021, p. 379).

Растущие проблемы безопасности и военные связи: возобновленное партнерство

Военные связи уже давно стали наиболее важным и динамичным компонентом отношений Алжира и России. Двустороннее военное сотрудничество варьируется от военно-морского сотрудничества до продажи вооружений и совместных военных и антитеррористических учений. Эти примеры сотрудничества подчеркивают высокую степень институционального доверия, возникшего между вооруженными силами двух стран. Кроме того, из всех столпов алжирской власти армия, которая остается первым из них, похоже, является той структурой, где российское влияние носит наиболее долгосрочный характер⁵. Например, нынешний начальник штаба Национальной народной армии Алжира (ННА) Саид Ченгриха прошел обучение в советской Академии Генерального штаба в 1970-х гг. Его предшественник Ахмед Гайд Салах, влиятельный представитель армейской элиты в ходе первых месяцев народного восстания (движение *Хирак*) и организатор свержения А. Бутефлики, также прошел обучение в Советском Союзе.

Продажа вооружения продолжает доминировать в двусторонних отношениях. К моменту окончания холодной войны примерно 90 % арсенала ННА происходило из Советского Союза (Mokhefi, 2015). В начале 2000-х гг. Алжир использовал доходы от экспорта нефти и природного газа для финансирования масштабных закупок оружия в рамках модернизации своих вооруженных сил. Соответственно, поскольку во время

«арабской весны» цены на газ и нефть были относительно высокими, Алжир имел возможность инвестировать значительные средства в закупку вооружения у России. Кроме того, свержение Муаммара Каддафи, ранее являвшегося одним из ключевых покупателей российского вооружения, и продолжающаяся нестабильность в Ливии увеличили важность Алжира как клиента России.

В стране была развернута программа военной модернизации и обучения стоимостью 7,5 млрд долл. США, предполагающая закупку истребителей МиГ-29 и Су-30, ракетных систем, танков и другой техники⁶. Несмотря на то, что 15 самолетов МиГ были возвращены в 2008 г. из-за дефектных комплектующих, сделка продолжилась. В период с 2008 по 2012 г. Алжир поднялся с 22-го на 6-е место в мире по объему закупок оружия, причем Россия поставила 93 % этого вооружения, включая боевые самолеты, две подводные лодки, зенитно-ракетные комплексы большой дальности и почти 200 танков Т-90 (Mokhefi, 2015). В период с 2014 по 2018 г. Алжир стал третьим по величине клиентом России, покупая 14 % от общего объема российского экспорта вооружений. Россия поставляла две трети вооружения в Алжир, который превратился для Москвы в крупнейшего покупателя на Африканском континенте, что составляло половину от общего объема продажи оружия в этом регионе⁷. В этот период Алжир стал пятым по величине импортером оружия в мире, увеличив свои закупки на 55 % с 2009 по 2013 г. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), с 2016 по 2020 г. на долю Алжира приходилось 15 % от российского экспорта вооружений⁸.

⁶ Russia in NATO's South: Expansionist Strategy or Defensive Posture? / ed. by C. Berger, C. Salloum // NDC Research Paper. 2021 (January). No. 16. P. 11. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep29561> (accessed: 10.10.2023).

⁷ Ramani S. Russia's Cautious Calculus in Algeria // Carnegie Endowment for International Peace. March 22, 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/78667> (accessed: 10.10.2023).

⁸ Da Silva D. L., Tian N., Béraud-Sudreau L., Marksteiner A., Liang X. Trends in World Military

⁵ Mohammedi A. Russia — Algeria: A Flexible and Pragmatic Partnership // FMES. January 22, 2021. URL: <https://fmes-france.org/russia-algeria-a-flexible-and-pragmatic-partnership/> (accessed: 10.10.2023).

Сегодня Алжир импортирует широкий спектр основных категорий российского вооружения, включая ряд современных систем, таких как оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-Э» и подводные лодки проекта 636⁹. Россия, похоже, полна решимости сохранить свою долю на рынке Алжира из-за высокого спроса и способности последнего платить за новейшее российское оружие¹⁰.

Новая геополитическая динамика и новые драйверы для сотрудничества Алжира и России

Общие опасения и схожие геополитические интересы

На отношения между Алжиром и Россией влияют три группы факторов: геополитические, экономические и фактор общей безопасности. Столкнувшись с тремя геополитическими осями, возникшими на Ближнем Востоке (контрреволюционная ось во главе с Абу-Даби, ось Анкара — Доха и «ось сопротивления» во главе с Тегераном), Россия и Алжир стали придерживаться схожего гибкого курса во внешней политике.

В XXI в. внешнеполитическая доктрина России основывается на отказе от союзов и блоковой логики, что проявилось в ее ближневосточной политике. Благодаря подобному курсу Москва смогла воспользоваться своими военными успехами в Сирии после 2015 г. После обострения отношений с главными противниками Сирии в первые годы сирийского конфликта (Саудовской Аравией, Турцией, Катаром), которые упрекали Москву за

решительную поддержку Дамаска, Россия сумела наладить отношения с ключевыми ближневосточными акторами. Она поддерживает хорошие отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), одним из основных экономических партнеров России в арабском мире, сохраняет при этом ставший почти систематическим диалог с Турцией (по Сирии, Ливии, Нагорному Карабаху), а также развивает сотрудничество с Ираном и Сирией¹¹. Россия намерена поддерживать хорошие отношения со всеми сторонами, гарантируя при этом, что никакие отношения не будут поставлены под угрозу (например, сотрудничество с Ираном при сохранении связей с Израилем; диалог с Турцией при сохранении отношений с ОАЭ).

Со своей стороны Алжир следует примеру России и пытается поддерживать хорошие отношения практически со всеми за счет относительной стабильности в своих внешних связях. В то время как Россия считает, что гибкость во внешней политике, то есть способность вести диалог со всеми акторами, является инструментом силы и вектором экономических возможностей, Алжир просто рассматривает ее как защитный механизм.

Несмотря на периодически возникающую напряженность, правительство Алжира поддерживает хорошие отношения с ОАЭ. С идеологической точки зрения алжирские лидеры олицетворяют все, что ОАЭ поддерживают в арабском мире: военную мощь в противовес нестабильности, которую может принести демократия, и террористическим угрозам. В этом конкретном вопросе Алжир, Москва и Абу-Даби, как представляется, занимают схожие позиции. Кроме того, Алжир является вторым по величине заказчиком военной промышленности ОАЭ¹². В Ливии Алжир выбрал сбалансированную позицию,

Expenditure, 2021 // SIPRI Fact Sheet. April 2022. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf (accessed: 10.10.2023).

⁹ Algerian Navy — Modernisation // Global Security. October 10, 2022. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/algeria/navy-modernization.htm> (accessed: 10.10.2023).

¹⁰ Pritchett J. Less Than a Full Deck: Russia's Economic Influence in the Mediterranean // Carnegie Endowment for International Peace. July 21, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/07/21/less-than-full-deck-russia-s-economic-influence-in-mediterranean-pub-84973> (accessed: 10.10.2023).

¹¹ Mohammedi A. Russia — Algeria: A Flexible and Pragmatic Partnership // FMES. January 22, 2021. URL: <https://fmes-france.org/russia-algeria-a-flexible-and-pragmatic-partnership/> (accessed: 10.10.2023).

¹² Mezran K., Henneberg S. Gulf Influence in the Maghreb // New Lines Institute for Strategy and Policy. June 1, 2022. URL: <https://newlinesinstitute.org/north-africa/gulf-influence-in-the-maghreb/> (accessed: 10.10.2023).

выстраивая отношения и с Правительством национального единства, и с войсками Х. Хафтара¹³. С Турцией, своим главным спонсором, Алжир поддерживает отношения, аналогичные российско-турецким: он видит в ней важного партнера, но не всегда одобряет ее внешнеполитическую активность. Наконец, Алжир поддерживает хорошие отношения с Ираном с 2000 г. Как и Россия, Алжир поддерживает ось Тегеран — Дамаск (способствуя, например, возвращению Сирии в Лигу арабских государств (ЛАГ)) с определенной осторожностью. Эта осторожность проистекает из приверженности Алжира поддержанию прочных двусторонних отношений с Саудовской Аравией.

Отдельно следует выделить ситуацию с Западной Сахарой. Исторически позиция России по вопросу Западной Сахары близка позиции Алжира (Zoubir, 1987b, p. 18). Помимо давних отношений с Алжиром Москва поддерживает теплые связи с Фронтом ПОЛИСАРИО. Последний приветствовал роль Москвы в посредничестве между различными сторонами конфликта и предоставлении дополнительных рычагов воздействия на Марокко, если это необходимо. Алжир, в свою очередь, несмотря на традиционную поддержку Фронта ПОЛИСАРИО и сложные отношения с Рабатом, занимает осторожную и сдержанную позицию в плане урегулирования текущей напряженности в Западной Сахаре¹⁴.

С точки зрения России, помимо роли Алжира в обеспечении региональной стабильности в Северной Африке, эта страна также вносит существенный вклад в борьбу с

терроризмом в Сахаро-Сахельской зоне, активно участвует в международных усилиях по достижению национального согласия в Мали и обладает конструктивным посредническим потенциалом в ливийском урегулировании. Борьба с терроризмом остается одним из основных интересов как Алжира, так и России. В частности, начиная с 2016 г. правительства двух стран также начали обмениваться разведанными о продвижении террористических организаций по всему Магрибу¹⁵.

В итоге Россия и Алжир имеют схожие взгляды в таких сферах, как поддержание стабильности (в том числе через важность, придаваемую борьбе с терроризмом) и разрешение конфликтов путем посредничества. Кроме того, Алжир вошел в число восьми африканских стран, которые российские президенты посетили за последние два десятилетия, что отражает географические приоритеты России на континенте (Hamchi & Rebiai, 2014).

Украинский кризис в отношениях Алжира и России

Алжир занимает сбалансированную и беспристрастную позицию по украинскому кризису. Такой нейтралитет объясняется не только множеством геополитических причин, но также военным весом и растущим экономическим влиянием России в регионе. Например, Алжир был одним из 35 государств, которые воздержались при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1, осуждавшей специальную военную операцию России, тогда как такие страны, как Корея, Народная Демократическая Республика (КНДР), Белоруссия, Эритрея и Сирия, проголосовали против¹⁶.

¹³ См.: Libye: le chef de la diplomatie algérienne rencontre le maréchal Haftar à Benghazi // *Le Figaro*. 05.02.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/libye-le-chef-de-la-diplomatie-algerienne-rencontre-le-marechal-haftar-a-benghazi-20200205> (accessed: 10.10.2023); Favez Al-Sarraj arrives in Algiers // *APS*. June 20, 2020. URL: <https://www.aps.dz/en/algeria/34626-favez-al-sarraj-arrives-in-algiers> (accessed: 10.10.2023).

¹⁴ Sahara Occidental: l'anniversaire du cessez-le feu revient en plein guerre // *APS*. 06.09.2021. URL: <https://www.aps.dz/monde/127045-sahara-occidental-l-anniversaire-du-cessez-le-feu-revient-en-plein-guerre> (accessed: 10.10.2023).

¹⁵ Feuer S., Borshchevskaya A. Russia Makes Inroads in North Africa // *The Washington Institute for Near East Policy*. November 2, 2017. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/russia-makes-inroads-north-africa> (accessed: 10.10.2023).

¹⁶ Ghebouli Z. L. The War in Ukraine: A Test for Algiers' Non-Alignment Doctrine // *The Middle East Institute*. July 7, 2022. URL: <https://www.mei.edu/publications/war-ukraine-test-algiers-non-alignment-doctrine> (accessed: 10.10.2023).

Позиция Алжира заключается, с одной стороны, в нежелании принимать чью-либо сторону в конфликте, который его непосредственно не касается, а с другой — в приверженности миру и поиску решения конфликта на основе переговоров. Так, в начале апреля 2022 г. делегация во главе с министром иностранных дел Алжира Рамтаном Ламаврой встретилась с министром иностранных дел России С.В. Лавровым в Москве и министром иностранных дел Украины Д.И. Кулебой в Варшаве. Результатом этих консультаций стал призыв к «прямым переговорам» между двумя конфликтующими сторонами¹⁷. Данный визит проходил в рамках деятельности Контактной группы Лиги арабских государств по Украине, в которую также входят Египет, Ирак, Иордания, Судан и Генеральный секретарь ЛАГ.

В условиях стремительной эскалации боевых действий на Украине антиимпериалистическое наследие Алжира уравнивается его исторически прочными связями с Россией. В сравнении с ними отношения Алжира с Украиной не так прочны. Такое сочетание факторов — как внутренних, так и международных, исторических и современных — помогает объяснить позицию Алжира¹⁸.

Алжир также пытается осторожно балансировать между Россией и государствами — членами НАТО, которые ввели экономические санкции против Москвы. Именно поэтому Алжир не занял официальную политическую позицию по российско-европейскому противостоянию, воздерживаясь от заявлений о поддержке или осуждении военной операции России на Украине¹⁹. Все заявления МИД

¹⁷ Belkaid A. Maghreb — Ukraine: L'Algérie et le Maroc refusent de choisir // Orient XXI. 19.05.2022. URL: <https://orientxxi.info/magazine/maghreb-ukraine-1-l-algerie-et-le-maroc-refusent-de-choisir,5603> (accessed: 10.10.2023).

¹⁸ Farrand A. Russia's War in Ukraine Will Relieve the Pressure on Algeria's Leaders for Now // Democracy for the Arab World Now. March 4, 2022. URL: <https://dawnmena.org/russias-war-in-ukraine-will-relieve-the-pressure-on-algerias-leaders-for-now/> (accessed: 10.10.2023).

¹⁹ Sakhri M. A Stable Balance: Understanding the Algerian Stance on the War in Ukraine // Politics-DZ.

Алжира были сосредоточены на положении алжирских граждан на территории Украины²⁰.

Углубление нового поворота Алжира «на Восток»: «новая эра» в алжирско-российских отношениях

Новое руководство Алжира во главе с Абдельмаджидом Теббуном, избранным в декабре 2019 г. на пост президента, подтвердило приоритет политики «Взгляда на Восток». Здесь речь идет не столько об обновлении политики, проводимой его предшественником А. Бутефликой, сколько о следовании дипломатической линии, которой придерживалась страна после десятилетия дипломатического и внешнеполитического квазипаралича режима А. Бутефлики²¹. Фактически стратегия «Взгляд на Восток» направлена на укрепление стратегического сотрудничества Алжира с Россией и Китаем. Это, в свою очередь, означает, что в эпоху изменения мирового порядка Алжир сделал свой выбор, присоединившись к китайско-российскому политическому и экономическому полюсу²².

Очевидно, что современные отношения Алжира с Россией — это унаследованное партнерство, рожденное из необходимости и выгоды периода после обретения Алжиром независимости. Партнерство Алжира и России, названное «стратегическим», характеризуется фундаментальной асимметрией в распределении материальных возможностей,

December 26, 2022. URL: <https://www.politics-dz.com/en/a-stable-balance-understanding-the-algerian-stance-on-the-war-in-ukraine/> (accessed: 10.10.2023).

²⁰ An Insight into Algeria's Position on Russia — Ukraine Conflict // Future for Advanced Research and Studies. March 15, 2022. URL: <https://futureuae.com/en-US/Mainpage/Item/7192/declared-neutrality-an-insight-into-algerias-position-on-russia-ukraine-conflict> (accessed: 10.10.2023).

²¹ Vasilenko A., Lukyanov G. International Organizations in Algeria's Foreign Policy // Russian International Affairs Council. February 7, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/international-organizations-in-algeria-s-foreign-policy/> (accessed: 10.10.2023).

²² Blank S. Algeria and Russia Are Uniting to Divide West Africa // The Hill. September 21, 2023. URL: <https://thehill.com/opinion/international/4214238-algeria-and-russia-are-uniting-to-divide-west-africa/> (accessed: 10.10.2023).

международного статуса и амбиций между двумя партнерами (Жерлицына, 2015). В этом ключе Алжир, крупнейшая страна в Африке и арабском мире, имеет важное геополитическое значение — Алжир является крупной средиземноморской страной, обладает серьезным влиянием в Африканском союзе, является членом ЛАГ и Движения неприсоединения и рассматривается в качестве очень ценного геостратегического актива России. Несмотря на приверженность доктрине неприсоединения и восприятие Алжиром себя как неприсоединившейся к какому-либо блоку державы, его внешнеполитический курс намного сложнее. В связи с этим в условиях ожидаемых изменений в международной системе Россия играет ключевую роль в рамках стратегии Алжира «Взгляд на Восток»²³.

В более широком смысле для алжирских лидеров связи с Россией являются более надежными и стабильными, поскольку в отношениях Алжира с Европой после алжирских протестов 2019–2021 гг. наблюдались взлеты и падения. Кроме того, опросы внутри страны подтверждают исключительно позитивный взгляд на Россию и в значительной степени негативный взгляд на США и крупные западные державы, хотя общественное мнение играет довольно ограниченную роль в формировании внешней политики Алжира²⁴. Политические элиты Алжира и России также выражают лояльность друг другу на основе общих целей и схожего видения различных вопросов. Фактически, обращаясь к России, Алжир не просто стремится избежать гегемонии Запада в глобальной системе путем поиска надежных партнеров. Скорее, он склоняется к содействию в создании нового

антизападного альянса со стороны России и Китая. Можно утверждать, что для Алжира «многополярность» дает возможность заявить о себе более решительно, а также работать со своими евразийскими друзьями для защиты своих обширных интересов.

Следует отметить, что для Алжира очевидны по крайней мере два основных преимущества от «поворота на Восток».

Во-первых, это преимущество в сфере политической безопасности, так как сегодня Алжир сталкивается с дестабилизацией в регионах Северной Африки и в Сахеле (Медушевский, Малютин, 2023). Таким образом, в сфере безопасности ориентир на Восток можно рассматривать как балансирующий акт, который приведет Алжир в состояние равновесия с иностранными силами.

Во-вторых, Алжир фокусируется на построении экономических связей с Россией и Китаем, а также со странами БРИКС, чтобы стимулировать свой экономический рост.

В этом меняющемся контексте в июне 2023 г. президент Алжира А. Теббун отправился с важным визитом в Россию, где его тепло приветствовал президент России В.В. Путин, что ознаменовало собой выдающееся дипломатическое событие²⁵. Решение президента А. Теббуна провести свой официальный визит в Москву на фоне российско-украинского военно-политического кризиса, несмотря на резкую критику со стороны Европы и США²⁶, неслучайно и отражает усиливающуюся тенденцию в Алжире укреплять связи с Россией, что было дополнительно усилено подписанием Декларации о расширенном стратегическом партнерстве²⁷.

²³ Rumer E. *Russia in the Middle East: Jack of All Trades, Master of None* // Carnegie Endowment for International Peace. October 31, 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/31/russia-in-middle-east-jack-of-all-trades-master-of-none-pub-80233> (accessed: 10.10.2023).

²⁴ См.: *Algeria Country Report* // Arab Barometer VI. 2021. URL: <https://www.arabbarometer.org/wp-content/uploads/Algeria-Arab-Barometer-Public-Opinion-2021-ENG.pdf> (accessed: 10.10.2023); *Opinion Polls in Algeria* // EU Neighbors South. 2021. URL: <https://south.euneighbours.eu/wp-content/uploads/2023/05/Opinion-Polls-2022-Algeria.pdf> (accessed: 10.10.2023).

²⁵ *President of the Republic Arrives in Moscow for Three-Day State Visit* // APS. June 13, 2023. URL: <https://www.aps.dz/en/algeria/47872-president-of-the-republic-arrives-in-moscow-for-three-day-state-visit> (accessed: 10.10.2023).

²⁶ *Tebboune's Visit to Moscow Likely to Fuel Western Concerns About Algeria's Foreign Policy* // The Arab Weekly. June 16, 2023. URL: <https://thearabweekly.com/tebboune-visit-moscow-likely-fuel-western-concerns-about-algerias-foreign-policy> (accessed: 10.10.2023).

²⁷ *Algeria — Russia: Signing of In-Depth Strategic Partnership Declaration, Several Agreements and MOUs* // People's Democratic Republic of Algeria Permanent

Во время визита А. Теббуна в Россию в центре обсуждений находились темы сотрудничества в сфере экономики и технологий, включая взаимодействие в области мирного атома. Во время своего участия во Всемирном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в качестве почетного гостя А. Теббун призвал российские предприятия рассмотреть возможность инвестирования в Алжир. Примечательно, что уже сейчас наблюдается заметный приток российских инвестиций в различные сектора алжирской экономики, включая энергетику, фармацевтику, транспорт, логистику и инфраструктуру²⁸. Кроме того, В.В. Путин особо отметил открытие площади имени алжирского национального героя эмира Абделькадера в Москве. Этот жест не только означает укрепление российско-алжирских отношений, но и несет в себе исторический посыл, адресованный Франции, поскольку сопротивление эмира Абделькадера французской колониальной оккупации

Алжира в XIX в. имеет глубокое значение для алжирского общества²⁹.

Заключение

В исследовании показано, что традиционные геополитические интересы по-прежнему лежат в основе отношений Алжира и России. Двусторонние отношения определяются такими факторами, как борьба с терроризмом и обеспечение внутренней стабильности в Северной Африке и зоне Сахеля, опора на сотрудничество в военной сфере и стремление к расширению экономических связей. Эти общие интересы являются основой для взаимной поддержки, которую правительства двух стран оказывают друг другу в многосторонних институтах, таких как ООН, и в региональных структурах. Преобладание вопросов, связанных с безопасностью, также помогает объяснить крепкие алжиро-российские связи в военной сфере. Россия рассчитывает на то, что Алжир поддержит позицию Москвы по некоторым жизненно важным для нее вопросам, а Алжир, в свою очередь, рассматривает Россию как важного партнера в оказании помощи в обеспечении его национальной безопасности.

Mission of Algeria to the UN — New York. 2023. URL: <https://pmnewyork.mfa.gov.dz/news-and-press-releases/algeria-russia-signing-of-in-depth-strategic-partnership-declaration-several-agreements-and-mous> (accessed: 10.10.2023).

²⁸ Notte H. Dangerous Decline: Russia's Military and Security Influence in the Global South and the Implications for the United States // CNS Occasional Paper. 2023. No. 58. URL: https://nonproliferation.org/wp-content/uploads/2023/11/RSI-Short-Report_Notte_2023_OP_CNS2.pdf (accessed: 10.10.2023).

²⁹ The President of Russia and the President of Algeria Made Statements for the Press // The President of Russia. June 15, 2023. URL: <http://www.en.kremlin.ru/events/president/transcripts/71437> (accessed: 10.10.2023).

Поступила в редакцию / Received: 23.01.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 13.02.2024
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- Жерлицына Н. А.* Стратегическое партнерство России и Алжира в условиях кризиса: потенциал и вызовы // Вестник Университета. 2015. № 8. С. 24–31. EDN: ULZBYD
- Медушевский Н. А., Малютин Д. А.* Сотрудничество России и Алжира в контексте противодействия терроризму в Сахеле // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 8А. С. 42–49. EDN: WVCCPN
- Тупоренко В. Е.* Возвращение России в Алжир // Международная жизнь. 2006. № 6. С. 3–11.
- Byrne J. J.* Our Own Special Brand of Socialism: Algeria and the Contest of Modernities in the 1960s // Diplomatic History. 2009. Vol. 33, no. 3. P. 427–447. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7709.2009.00779.x>
- Davison R. H.* “Russian Skill and Turkish Imbecility”: The Treaty of Kuchuk Kainardji Reconsidered // Slavic Review. 1976. Vol. 35, no. 3. P. 463–483. <https://doi.org/10.2307/2495120>
- Dawisha K.* Soviet Decision-Making in the Middle East: The 1973 October War and the 1980 Gulf War // International Affairs. 1981. Vol. 57, no. 1. P. 43–59. <https://doi.org/10.2307/2619358>
- Grimaud N.* La politique extérieure de l'Algérie, 1962–1978. Paris : Karthala, 1984.

- Hamchi M., Rebiai S.* Russian-Algerian Relations in a Multipolarizing World // Africa's Growing Role in World Politics / ed. by T. Deych, A. Zhukov, O. Kulkova, E. Korendyasov. Moscow : Institute for African Studies RAS, 2014. P. 257–273.
- Iratni B.* Foreign Policy and Nation-State Building in Algeria, 1962–1985 [dissertation]. Coventry : Warwick University, 1986.
- John P. S.* Independent Algeria from Ben Bella to Boumédiène: II. Foreign Policy // *The World Today*. 1968. Vol. 24, no. 8. P. 339–345.
- Katz M. N.* Russia and Algeria: Partners or Competitors? // *Middle East Policy*. 2007. Vol. 14, no. 4. P. 152–157. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4967.2007.00330.x>
- Kullaa R.* The Soviet Union's Global Ports and Flexible Web-Like Naval Strategy: Case Studies of Antsiranana and Tivat // *International Journal of Maritime History*. 2021. Vol. 33, no. 1. P. 209–231. <https://doi.org/10.1177/0843871421991163>
- Mokhefi M.* Alger — Moscou: évolution et limites d'une relation privilégiée // *Politique étrangère*. 2015. No. 3. P. 57–70. <https://doi.org/10.3917/pe.153.0057>
- Mortimer R. A.* Algerian Foreign Policy: From Revolution to National Interest // *The Journal of North African Studies*. 2015. Vol. 20, no. 3. P. 466–482. <https://doi.org/10.1080/13629387.2014.990961>
- Mousli M.* Algerian-Russian Cooperation: True Strategic Partnership? // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19, no. 2. P. 284–292. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-284-292>; EDN: EPQMVH
- Němečková T., Melniková L., Piskunova N.* Russia's Return to Africa: A Comparative Study of Egypt, Algeria and Morocco // *The Journal of Modern African Studies*. 2021. Vol. 59, no. 3. P. 367–390. <https://doi.org/10.1017/S0022278X21000070>; EDN: TCLGLK
- Ottoway D., Ottoway M.* Algeria: The Politics of a Socialist Revolution. Berkeley : University of California Press, 1970.
- Pennell C. R.* The Algerian State, Islamist Insurgents, and Civilians Caught in Double Jeopardy by the Violence of the Civil War of the 1990s // *Terrorism and Political Violence*. 2021. Vol. 33, no. 7. P. 1447–1468. <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1629910>
- Shrader C. R.* The First Helicopter War: Logistics and Mobility in Algeria, 1954–1962. Westport : Praeger Publishers, 1999.
- Zoubir Y.* Soviet Policy in the Maghreb // *Arab Studies Quarterly*. 1987a. Vol. 9, no. 4. P. 399–421.
- Zoubir Y.* Soviet Policy Toward the Western Sahara Conflict // *Africa Today*. 1987b. Vol. 34, no. 3. P. 17–32.

Сведения об авторе:

Сур Лотфи — PhD (политические науки), доцент кафедры политологии, Университет Мустафы Стамбули Маскара; ORCID: 0000-0001-8783-9340; e-mail: l.sour@univ-mascara.dz